

*Нефедова Л.Г.,
студент 3 курса, магистратуры
по направлению «Психологическое
сопровождение, коррекция и консультирование»,
ФГБОУ ВО «Удмуртский Государственный Университет»
г. Ижевск, Россия*

*Научный руководитель Махмутова Р.К.,
доцент кафедры общей психологии, к. псих. н.,
ФГБОУ ВО «Удмуртский Государственный Университет»,
г. Ижевск, Россия*

СВЯЗЬ РОЛЕВЫХ ОЖИДАНИЙ В БРАКЕ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖЕНЩИН ТАТАРСКОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ

***Аннотация:** Статья анализирует особенности распределения семейных ролей и самосознания женщин, относящих себя к татарской и удмуртской этническим группам. В исследовании применялись опросник «Рольевые ожидания и притязания в браке» (РОП) и методика Дж. Финни для измерения выраженности этнической идентичности. Показано, что татарские женщины в большей мере сохраняют традиционное распределение обязанностей и придают большее значение внешней привлекательности супруга; группа сравнения - удмуртские женщины чаще демонстрируют ориентацию на партнёрское участие мужа в быту и воспитании детей, тогда как. Вместе с тем в обеих этнических группах наиболее важными оказались личностная близость, эмоциональная поддержка и родительско-воспитательная сфера. В статье представлены практические рекомендации для специалистов, работающих в области семейного консультирования и психологического сопровождения брака.*

Ключевые слова: ролевые ожидания, этническая идентичность, брак, семейные роли, эгалитарность, традиционные модели, консультирование.

Abstract: *The article analyzes the specifics of family role distribution and self-awareness among women who identify themselves with Tatar and Udmurt ethnic groups. The study employed the questionnaire “Role Expectations and Claims in Marriage” (RECM) and J. Phinney’s methodology for measuring the level of ethnic identity. The findings indicate that Tatar women tend to adhere to a more traditional division of household responsibilities and place greater emphasis on the spouse’s external attractiveness. Women from the comparison group — Udmurt women — more often demonstrate an orientation toward the husband’s partnership in domestic tasks and child-rearing. At the same time, in both ethnic groups, the most significant factors in marital relationships are personal closeness, emotional support, and the parenting/educational dimension. The article provides practical recommendations for specialists working in the field of family counseling and psychological support of marriage.*

Keywords: *role expectations, ethnic identity, marriage, family roles, egalitarian model, traditional model, counseling.*

В многонациональном российском обществе вопросы согласования семейных ролей всё чаще приобретают межкультурное измерение, что делает этническую идентичность важным фактором в регулировании ролевых ожиданий супругов. От того, как именно женщины определяют своё место в браке, зависят гармония семейных отношений, их устойчивость и готовность к адаптации в условиях социальных изменений. Для практиков в области семейного консультирования эта тема имеет особое значение, поскольку этнокультурные различия напрямую влияют на содержание супружеских притязаний и уровень брачной удовлетворённости.

Теоретическую основу исследования составляют работы Т. Шибутани, определяющего ролевые ожидания как систему предписаний, задающих образцы социального поведения [4]. В отечественной психологии значительный вклад в изучение данной проблематики внесли И. Н. Обозова и А. Н. Обозов, которые показали, что согласованность ожиданий супругов обеспечивает стабильность брачных отношений [3]. Е. Ф. Ачгильдиева рассматривает ролевые позиции супругов как систему взаимосвязанных предписаний, нарушение которых ведёт к снижению согласованности и росту конфликтности в браке, подчёркивая тем самым необходимость их психологической согласованности для сохранения устойчивости семьи [1]. О. Э. Бакланова акцентирует внимание на ролевой согласованности как механизме балансирования между культурными традициями и индивидуальными особенностями супругов [2]. Вопрос этнической идентичности в межкультурной интеграции рассматривает Н. Н. Шулакова [5], подчёркивающая её роль в сохранении культурных норм и в адаптации семей к изменяющимся условиям. Для операционализации этнической идентичности применялась методика Дж. Финни (MEIM), признанная универсальным инструментом для измерения принадлежности к этнической группе [7]. В контексте семейной стабильности и удовлетворённости браком важны также выводы Дж. Готмана, согласно которым согласованность ролевых ожиданий и наличие эмоциональной поддержки определяют прочность брачных отношений [6].

Проведенный теоретический анализ показал, что ролевые ожидания и их согласованность являются ключевыми факторами стабильности брака, а этническая идентичность выступает значимым условием формирования ролевых моделей в семейном взаимодействии. Эти положения определили выбор методического инструментария и организацию эмпирического исследования, целью которого стало выявление связи ролевых ожиданий в браке и этнической идентичности женщин татарской этнической группы.

Эмпирическую базу составили данные опроса 120 замужних женщин города Ижевска в возрасте от 30 до 44 лет со стажем брака не менее трёх лет. В исследовании участвовали 60 представительниц татарской и 60 представительниц удмуртской этнических групп. Для диагностики использовался опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке», позволяющий выявить значимость семи основных сфер: интимно-сексуальной, личностной общности супругов, хозяйственно-бытовой, родительско-воспитательной, социальной активности, эмоциональной поддержки и внешней привлекательности. Для оценки этнической идентичности применялась методика Дж. Финни, фиксирующая когнитивные и аффективные компоненты самоопределения. Обработка данных включала расчёт описательной статистики, сравнение средних значений в подвыборках, а также корреляционный анализ взаимосвязей этнической идентичности и ролевых ожиданий.

Результаты проведённого исследования выявили устойчивую иерархию значимых сфер семейных отношений в общей выборке респонденток. Наиболее высокие показатели были зафиксированы по шкалам родительско-воспитательной сферы (средний балл 7,6), личностной близости супругов (7,2) и эмоциональной поддержки (7,0). Это означает, что для большинства женщин главным условием удовлетворённости браком остаётся не материальное благополучие, а прежде всего совместное участие в воспитании детей, ощущение психологической близости и готовность супруга оказывать поддержку в трудных ситуациях. Данные результаты согласуются с современными представлениями о семье как о пространстве партнёрства, где акцент смещается в сторону эмоционального взаимодействия и совместного родительства [2, 7].

Менее значимые оценки получили хозяйственно-бытовая сфера (5,3) и внешняя привлекательность партнёра (5,8). Этот результат можно рассматривать как подтверждение того, что утилитарные аспекты семейной

жизни (ведение хозяйства, распределение материальных обязанностей) отходят на второй план по сравнению с эмоционально-ценностными. При этом нельзя сказать, что данные сферы утрачивают значимость полностью: их средние значения свидетельствуют о том, что женщины учитывают данные аспекты, но воспринимают их как второстепенные по отношению к эмоциональным и воспитательным функциям семьи.

Сравнительный анализ этнических подвыборок позволил выявить важные различия. Удмуртские женщины чаще ожидали активного включения мужа в решение хозяйственных вопросов, а также в воспитательный процесс. Эти данные указывают на ориентацию удмуртских женщин на более эгалитарную модель брака, предполагающую партнёрское участие мужа не только в принятии решений, но и в выполнении повседневных обязанностей. Такая установка, вероятно, связана с исторически сложившейся практикой более равноправного распределения ролей в финно-угорских семьях, где женщины традиционно участвовали и в хозяйственной, и в производственной деятельности [5].

Татарские женщины, напротив, придавали относительно большее значение внешней привлекательности супруга. Этот показатель отражает культурную специфику татарских браков, в которых большое внимание традиционно уделялось социальной репрезентации семьи и сохранению статуса. При этом по шкалам личностной близости и эмоциональной поддержки существенных различий между двумя группами выявлено не было: в обеих подвыборках эти показатели оставались высокими. Это свидетельствует о том, что базовые ценности брака — доверие, взаимопонимание и психологическая поддержка — сохраняют универсальное значение независимо от этнической принадлежности.

Корреляционный анализ выявил положительную связь между выраженностью этнической идентичности и акцентом на родительско-воспитательную сферу, а также с нормативностью ожиданий в хозяйственно-

бытовой области. Женщины, идентифицирующие себя со своей этнической группой, чаще подчеркивали важность воспитания детей и традиционных обязанностей в семье. Этот факт подтверждает, что этническая идентичность является не только социальным маркером принадлежности, но и реальным фактором, формирующим ценностные приоритеты и ролевые ожидания в браке [6].

Интерпретируя полученные данные, можно заключить, что различия между татарскими и удмуртскими женщинами отражают баланс между традицией и модернизацией. Для татарок характерна ориентация на сохранение культурных и религиозных норм, что выражается в поддержании традиционного распределения ролей и значимости социального образа супруга. Для удмуртских женщин более свойственна ориентация на партнёрство и равное участие мужа в бытовых и воспитательных обязанностях, что указывает на тенденцию к эгалитарным моделям. При этом обе группы демонстрируют схожесть в признании ключевого значения эмоциональной поддержки и личностной близости.

Полученные результаты имеют важное практическое значение и подчёркивают необходимость учитывать этнокультурные различия при консультировании семейных пар. Для татарских женщин психологическая помощь должна быть направлена на поиск баланса между сохранением традиционных ценностей и адаптацией к современным условиям, тогда как для удмуртских женщин — на поддержку партнёрской модели и развитие навыков равноправного распределения обязанностей. Универсальным условием успешности брака для обеих групп остаётся ролевое согласование, обеспечивающее гармонию и устойчивость семейных отношений.

Таким образом, исследование подтвердило, что ролевые ожидания в браке являются центральным фактором семейной стабильности, а их специфика во многом определяется этнической идентичностью. Полученные данные расширяют представления о влиянии культурных факторов на

брачные отношения и могут быть использованы при разработке программ семейного консультирования, психопросвещения и профилактики ролевых конфликтов. Практическая работа с семьями должна строиться с учётом культурной специфики супругов и опираться на сочетание традиционных и современных моделей взаимодействия, что позволит укрепить устойчивость брака и повысить уровень удовлетворённости отношениями.

Список использованных источников:

1. Ачгильдиева, Е. Ф. Психология семейных ролей и их согласованность / Е. Ф. Ачгильдиева. – Пермь : Изд-во ПГНИУ, 2016. – 160 с.
2. Бакланова, О. Э. Психологические аспекты ролевой согласованности в браке / О. Э. Бакланова. – Новосибирск : Наука, 2021. – 210 с.
3. Обозова, И. Н. Роль гендерных стереотипов в распределении ролей в семье / И. Н. Обозова, А. Н. Обозов. – Тула : Тульский университет, 2019. – 140 с.
4. Шибутани, Т. Социальные роли и поведение человека / Т. Шибутани ; пер. с англ. – М. : Изд-во МГУ, 2017. – 280 с.
5. Шулакова, Н. Н. Роль этнической идентичности в межкультурной интеграции / Н. Н. Шулакова. – Казань : Казанский университет, 2020. – 160 с.
6. Gottman, J. M. The Seven Principles for Making Marriage Work / J. M. Gottman. – New York : Crown, 1999. – 288 p.
7. Phinney, J. S. The Multigroup Ethnic Identity Measure: A new scale for use with diverse groups / J. S. Phinney // Journal of Adolescent Research. – 1992. – Vol. 7, No. 2. – P. 156–176.